

АРХИВ
ARCHIVE

УДК 1(091) (470) «18»

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-1-6

Дикарева О. В.

Русские мыслители в письмах Н.Н. Страхова
Ю.Н. Говорухе-Отроку (опыт систематического обзора)

Образовательный комплекс "Лицей №3" имени С.П. Угаровой,
м-н Интернациональный, д. 1А, г. Старый Оскол, Белгородская область, 309530, Россия;
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;
Olesya-Dikareva2010@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается аналитический обзор писем Н.Н. Страхова, адресованных Ю.Н. Говорухе-Отроку. Тексты выявлены в порядке архивной работы с рукописным наследием Н.Н. Страхова и Ю.Н. Говорухи-Отрока. Собрание писем Страхова – при том, что ответные письма Говорухи-Отрока неизвестны – позволяет уточнить некоторый диалогический минимум представлений философа о его современниках: Н.Я. Гроте, Г.Е. Струве, А.А. Козлове, С.Н. Трубецком, К.Н. Леонтьеве, В.В. Розанове, В.С. Соловьеве. Показывается, что установки «понимающего» философского общения, которые, можно полагать, разделяли Н.Н. Страхов и Ю.Н. Говоруха-Отрок, предполагали высокую эмоционально-оценочную интенсивность, смысловую взаимность. Анализируемые в статье письма могут служить одним из источников новых реконструкций интеллектуальной истории России XIX в.

Ключевые слова: русские мыслители; Н.Н. Страхов; Ю.Н. Говоруха-Отрок; герменевтика; эпистолярный образ; литературная критика

Для цитирования: Дикарева, О. В. (2026), «Русские мыслители в письмах Н.Н. Страхова Ю.Н. Говорухе-Отроку (опыт систематического обзора)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(3), 177-191. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-1-6

O. V. Dikareva

Russian thinkers in the letters of N.N. Strakhov
to Y.N. Govorukha-Otrok (a systematic review)

S. P. Ugarova Lyceum No. 3 Educational Complex,
1A International Dist., Belgorod region, Stary Oskol, 309530, Russia;
Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
Olesya-Dikareva2010@yandex.ru

Abstract. The article offers an analytical review of N.N. Strakhov's letters addressed to Yu.N. Govorukha-Otrok. The texts were discovered through archival work with the

manuscript legacy of N.N. Strakhov and Yu.N. Govorukha-Otrok. The collection of Strakhov's letters, while Govorukha-Otrok's reply letters are unknown, allows us to clarify a certain dialogical minimum of the philosopher's ideas about his contemporaries: N.Ya. Grote, G.E. Struve, A.A. Kozlov, S.N. Trubetskoy, K.N. Leontyev, V.V. Rozanov, V.S. Soloviev. It is shown that the attitudes of "understanding" philosophical communication which were supposedly shared by N.N. Strakhov and Yu.N. Govorukha-Otrok, presupposed semantic reciprocity. It was established that a characteristic feature of the texts under study is their high emotional intensity. The letters analyzed in this article could well serve as a source for new reconstructions of 19th-century Russian intellectual history.

Keywords: Russian thinkers; N.N. Strakhov; Yu.N. Govorukha-Otrok; hermeneutics; epistolary image; literary criticism

For citation: Dikareva, O. V. (2026), "Russian thinkers in the letters of N.N. Strakhov to Y.N. Govorukha-Otrok (a systematic review)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(3), 177-191. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-1-6

Н.Н. Страхов, «настоящий энциклопедист» (Зеньковский, 2001: 392) и «всепонимающий философ» (Григорьев, 1999: 261) в русской интеллектуальной культуре XIX века – долговременный собеседник А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Я. Данилевского, И.С. Аксакова, Л.Н. Толстого, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьёва, В.В. Розанова, Ф.Э. Шперка и др. Один из самых неисследованных диалогических архивов Н.Н. Страхова – его переписка с Ю.Н. Говорухой-Отроком. Между тем, современниками Говоруха-Отрок воспринимался как «достойный друг, почитатель и единомышленник» Страхова (Введенский, 1896: 208), который, в свою очередь, высоко ценил критика, считая его очень хорошим человеком, «которого нужно поддерживать всячески» (Фет, 2011: 508). Е.Н. Мотовникова полагает, что Н.Н. Страхов был для Ю.Н. Говорухи-Отрока «одним из главных людей в жизни, поскольку непосредственно представлял в своем лице и "Время" и "Эпоху" Ф.М. Достоевского, и "органическую критику" Ап. Григорьева, и теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского – всех тех, кто внес основной вклад в перевоспитание бывшего народника-революционера в православного консерватора» (Мотовникова, 2015: 185).

Исследовательским центром «Интеллектуальная история России и региональные биографические исследования» НИУ «БелГУ» (П.А. Ольховым, Л.Е. Кусковой и мной) был выявлен корпус писем Н.Н. Страхова Ю.Н. Говорухе-Отроку, пронизанных ощущением живого непрерывного общения, активно интересующего обоих корреспондентов. Характер этого эпистолярного диалога вполне можно представить как «развивающееся взаимоотноисследование», в котором «каждый индивидуально и открыт, и закрыт для другого» что делает письма «такими привлекательными и поучительными своей герменевтичностью» (Мотовникова, 2015: 184).

Рассуждения о мыслителях-современниках – одна из магистральных линий писем Н.Н. Страхова. Встречаются упоминания таких отечественных философов, как Н.Я. Грот, Г.Е. Струве, К.Н. Леонтьев, С.Н. Трубецкой, И.С. Аксаков, В.А. Грингмут, Л.А. Тихомиров, П.А. Каленов, Л.Е. Оболенский, А.А. Козлов, М.И. Каринский, А.И. Введенский. Пожалуй, самыми насыщенными в эмоциональном и познавательном-смысловом отношении являются заметки о Н.Я. Гроде, Г.Е. Струве, К.Н. Леонтьеве, С.Н. Трубецком и А.А. Козлове; в хронологическом порядке писем эти заметки можно представить следующим образом.

**Николай Яковлевич Грот
(1852–1899)**

22 января 1891 г.: «Всю Вашу полемику с Гротом прочитал я внимательно. Конечно, Вы правы и поделом его осрамили. Вы правы и по вежливости, кроме разве замечания, что он чиновник, а не философ» (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1891: Л. 4 об.).

Полемика между редактором журнала «Вопросы философии и психологии», философом-идеалистом, психологом, ординарным профессором Московского университета Н.Я. Гротом и Ю.Н. Говорухой-Отроком состоялась в первый год существования журнала (1889-1890), когда определялись принципы редакционной политики нового издания¹. Говоруха-Отрок посвятил «Вопросам философии и психологии» ряд статей².

В одной из них, приветствуя появление нового журнала, способного предложить русским читателям серьезную философскую литературу, требующую от них ответных интеллектуальных усилий, Говоруха-Отрок, убежденный в том, что журналы должны поднимать умственный и нравственный уровень общества, писал: «Нет уже того отрицательного и бессмысленно глумящегося отношения к философии, каковое было прежде. Таким образом, является почва, хотя и весьма сомнительная – почва индифферентизма, на которой философский журнал мало-помалу может "приучить" к себе читающую публику» (Говоруха-Отрок, 1889: 1).

Редакторская политика журнала, как считал Н.Я. Грот, должна заключаться в том, чтобы «дать выход всем наличным направлениям русской философской мысли, не стараясь обеспечить интерес какого-либо из них. Пусть каждое из них выскажется и разовьется полностью <...> Философия, стоявшая всегда на страже истинной свободы и гуманности, должна во главе символа "убеждений" своих поставить принципы *терпимости*». (Грот, 1886: 3). Как полагает А.А. Ермичёв, «предложив принцип терпимости для философского журнала, Н.Я. Грот <...> первым сумел организовать философские направления, наличные на тот момент, в форму журнала – постоянно действующего социального института, привлечшего к себе внимание всего общества» (Ермичев, 2016: 117).

Говоруха-Отрок, как и Грот, надеялся, что работа журнала приведет к формированию национальной русской философии, настаивая при этом «на сознательном обращении редакции к славянофильской традиции, определяя конечной целью философского поиска создание православной метафизики, отвечающей исконным потребностям народной жизни <...> Однако Грот предоставил страницы своего журнала авторам-позитивистам, что было совершенно неприемлемо для его оппонента» (Ермичев, 2021: 123). Для Говорухи-Отрока русские последователи западноевропейских учений (позитивизма, материализма, дарвинизма, неокантианства) – «поверхностные и малодаровитые журналисты, начиная от П. Лаврова

¹ В письме Н.Н. Страхову от 22 сентября 1890 г. Н.Я. Грот замечает: «Вообще, теперь как редактор журнала, имея обширные сношения с людьми, я ясно вижу... какой Вавилон – наша общественная жизнь» (Письма Николая Яковлевича Грота..., 1887-1895: Л. 17 об.).

² Николаев Ю. (1889), «Несколько слов о философском журнале: (По поводу статьи проф. Грота "О новом философском журнале")», *Южный край*, 28-30 сент., 3002-3004; Николаев Ю. (1889), «Новый философский журнал: "Вопросы философии и психологии" под редакцией проф. Н.Я. Грота. Книга 1-я. М., 1889», *Московские ведомости*, 22 нояб., 323, 2-4; Николаев Ю. (1889), «Новый философский журнал: "Вопросы философии и психологии". Под редакцией профессора Н.Я. Грота», *Московские ведомости*, 23 нояб., 324, 3; Ю.Н. (1890), «Наши "уличные" философы: По поводу статьи Вл. Соловьева "Письмо к редактору". "Вопросы философии и психологии". Книга 5-я: <О заслугах Лесевича>», *Московские ведомости*, 17 нояб., 318, 6; Николаев Ю. (1890), «"Ученое простодушие" и "уличное" лукавство: По поводу русского перевода книги Ибервега-Гейнце "История новой философии"», *Московские ведомости*, 15 дек., 346, 3-5; Николаев Ю. (1890), «По поводу "Письма" Н.Я. Грота: <Об "уличной" философии>», *Московские ведомости*, 18 дек., 349, 4; Николаев Ю. (1891), «В чем же дело?: По поводу статьи Н.Я. Грота "Еще о задачах журнала". "Вопросы философии и психологии", год II. Книга 6-я», *Московские ведомости*, 12 янв., 12, 3-4; Николаев Ю. (1891), «Сила вещей: По поводу журнала "Вопросы философии и психологии"», *Московские ведомости*, 19 янв., 19, 3-4.

и кончая гг. Лесевичем и Михайловским», которые, угождая низким вкусам читающей публики, на страницах журналов рассказывают «сплетню о Спенсере или Дюринге, сплетню, никакого отношения ни к литературе, ни к философии, ни к науке не имеющую» (Говоруха-Отрок, 1890: 5). Деятельность «уличных философов» служит, по мысли Говорухи-Отрока, средством «для пропаганды литературного невежества» (Говоруха-Отрок, 1890: 4), а все написанное ими – «вздор» под личиной философии³. (Говоруха-Отрок, 1890: 5), поэтому авторы такого склада не должны, с точки зрения критика, печататься на страницах философского издания.

Говоруха-Отрок продолжает полемику с Гротом и в своей прозе. В рассказе «Господин Антихрист», опубликованном в № 354 «Московских ведомостей» за 1891 г. под псевдонимом Vox⁴, Говоруха-Отрок, иронически описывая «происшествие, превосходящее всякое вероятие», которое было ли «наяву или в галлюцинации», изображает встречу Антихриста с разными «либеральными писателями», среди которых и Н.Я. Грот, характеризующий себя так: «Я метафизик и без предрассудков. Лишь бы современно было!» (Говоруха-Отрок, 2012a: 734). «И вообще, – заключает господин Антихрист свое суждение о Гроде, – он выразил готовность оказывать содействие, то есть во имя альтруизма и гуманности...» (Там же). Говорухе-Отроку – человеку продуманного и твердого православного мировоззрения – гуманистическая, либеральная позиция Грота-редактора казалась неприемлемой.

Полемика между Н.Я. Гротом и Ю.Н. Говорухой-Отроком нашла отражение и в их эпистолярной переписке. Так, Н.Я. Грот в письме Н.Н. Страхову от 16 января 1891 г. замечает: «Вы, конечно, читали, какой ушат помоев вылил мне на голову Ю. Николаев в "Моск.<овских> Вед<омостях>". Вспоминаю о Сократе и переношу по-философски. Нынче роли перемешались. Консерваторы выучились у старых либералов их приемам литературной борьбы и которые практикуют их не менее успешно. Когда мы покончим с этой эпохой литературной грязи и пошлого шарлатанства! (Письма Николая Яковлевича Грота..., 1887-1895: Л. 25). В свою очередь Ю.Н. Говоруха-Отрок писал К.Н. Леонтьеву 2 апреля 1891 г.: «История моя с Гротом еще не кончилась. Вся компания этих сентиментальных и казен<н>окоштных философов, увидя, что бороться со мной в печати не так-то легко, как они думали, избрала иное оружие. Они распускают обо мне всевозможные сплетни с упорством и виртуозностью, достойными просто приятной и приятной во всех отношениях дамы. Ну и на здоровье» (Говоруха-Отрок, 2012d: 797).

Одобрительный отзыв на позицию Ю.Н. Говорухи-Отрока Н.Н. Страхов повторяет и в письме к В.В. Розанову от 30 января 1891 г.: «В полемике с Гротом он был очень хорош; одно только место в конце, где он назвал Грота чиновником – не совсем литературно. Впрочем, Грот, Бог знает, что понаписал» (Розанов, 1913: 264).

Убедительность Ю.Н. Говорухи-Отрока в состоявшейся полемике с Н.Я. Гротом А.А. Ермичев объясняет тем, что для критика «Московских ведомостей» она воспринималась как «эпизод всемирно исторической борьбы христианства с эвдемонистической идеей прогресса» (Ермичев, 2021: 123). При этом спор с Говорухой-Отроком не повлиял на редакторские стратегии Н.Я. Грота: в 1895 г., говоря о «Вопросах философии и психологии», он отстаивал право философской мысли на свободу: «Широкая терпимость и принцип полной свободы убеждений, поставленные в основу дела, принесли добрые плоды. Все, кто не хотел

³ Яркая сатирическая характеристика «уличные философы», вероятно, заимствована Говорухой-Отроком у М.Е. Салтыкова-Щедрина, отозвавшегося на роман И.А. Гончарова «Обрыв» весьма нашумевшей в образованном обществе статьей «Уличная философия: По поводу 6-й главы 5-й части романа "Обрыв"», которая была опубликована в шестом номере «Отечественных записок» за 1869 г.

⁴ «Vox clamantis in deserto» («Глас вопиющего в пустыне», Ис. 40:3, Мк 1:3) – известный латинско-библейский афоризм, который, можно полагать, был хорошо известен в круге общения Н.Н. Страхова и Ю.Н. Говорухи-Отрока. – См. напр. (Ольхов, 2011: 79-80).

замыкаться в узкую философскую секту, имел доступ в журнал под условием известного уровня знаний и философского развития» (Грот, 1895: III).

**Генрих Егорович Струве
(1840–1912)**

9 марта 1891 г.: «Сейчас только я дописал ответ Струве в защиту своей рецензии на его книгу (в «Ж<урнал> М<инистерства> Нар<одного> Пр<освещения>» февраль). Этот спор явится в апрельской книге того же журнала. Меня поразило мое собственное спокойствие, с которым я написал три страницы ответа» (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1891: Л. 8).

Н.Н. Страхов скептически относится к попыткам Г.Е. Струве, российско-польского философа, логика и психолога, дать представление о некоторой «основной науке философии», которую называет «философией философии» (Страхов, 1891: 389). «Знакомство с философией для него означает именно знакомство с различными нынешними учениями и тою философской литературой, которая появилась в последние годы» (Страхов, 1891: 391) – полагает Страхов, – книга Струве не решает вопросов, а представляет только «удобное подготовительное пособие для занятий разными вопросами» (Там же). «Вообще, подобное "подготовление" к занятиям философскими вопросами легко может повести к тому, что начинающий растеряется среди множества имен и ссылок и, ознакомившись с разными, так сказать, внешними обстоятельствами философии, – с книгами, терминами, именами, – не получит однако ни единого философского воззрения», – уверен Страхов (Страхов, 1891: 393). Итог размышлениям мыслителя обо всей книге Струве на примере разбора одной части таков: в ней «то же сопоставление различных мнений, такое же накопление исторических и библиографических указаний без определенного взгляда на вопросы. Нам кажется, что такое "подготовление к занятиям философией" может только рассеять внимание читателя и заслонить от него сущность дела» (Страхов, 1891: 397).

В апрельском номере «Журнала Министерства народного просвещения» вышли статьи Г.Е. Струве «Ответ Н.Н. Страхову» и Н.Н. Страхова «Заметка о предыдущем "Ответе"». Струве, считая, что в оценке Страховым его книги обнаруживаются «важные недосмотры и недоразумения» (Струве, 1891: 454), полагает, что ученый понял ее неточно, и продолжает настаивать на содержательности своей работы. Струве убежден, что его воззрения высказаны ясно и четко и образуют «"руководящее понятие", связывающее отдельные моменты <...> очерка из истории философии по вопросу ее отношения к естествознанию» (Струве, 1891: 460). В «Заметке о предыдущем "Ответе"» Страхов пишет, что в суждениях об идее книги Струве и ее основном приеме он не ошибся, поскольку на эти сужения «автор не делает никакого возражения» (Страхов, 1891: 460). Страхов, отметив, что мог бы сделать некоторые замечания насчет точности и определенности изложения, а также решительности суждений Струве, останавливается на главной мысли своего отзыва: «Нельзя получить никакого решения, если идти путем, который предлагает автор. Если вопрос не поставлен, как должно, и если не видно приема, которым он может быть разрешен, – то и решения не будет, а будет одна его видимость» (Страхов, 1891: 461). Оспаривает Страхов и установку Струве на источники: «искать точки опоры в современном состоянии философии мы не можем, если убедимся, что в сущности это состояние очень печально. Книгоделание, процветающее в Европе и начинающее процветать у нас, еще не свидетельствует об успехе, особенно в области философии. Популярность Гартмана или Спенсера не может доказывать процветания философской мысли» (Страхов, 1891: 462). Однако Страхов высказывает надежду, ссылаясь на возрождение интереса к Канту, что «философия со временем из нынешнего упадка опять подымется на высоту, более соответствующую ее истинной природе» (Страхов, 1891: 462).

Алексей Александрович Козлов
(1831–1901)

Недатированное (вероятно, апрель 1891 г.): «Козлов пишет: "Главы эти написаны так прекрасно и сильно, что при чтении их местами просто дух захватывает от возбуждения чувств; но, к сожалению <...>" и пр. (он хочет сказать, что из них ничего не выходит). – Это Вы найдете в "Вопросах философии", кн. 7, стр. 97. Посмотрите, как это дико! Философ совершенно не может понять, отчего у него дух захватывает, тогда как в этом и весь вопрос и этим совершенно обращаются в ничто все его рассуждения о неточностях, противоречиях и т. д.» (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1891: Л. 5 об).

А.А. Козлов – русский философ, представитель метафизического персонализма, профессор Киевского университета, издатель первых отечественных философских журналов («Философский трёхмесячник», «Своё слово»). А.А. Козлов, стремясь определить основные задачи философии, ее предмет, предлагает считать предметом философии общее, причем этим общим является для него «мир как целое». Помимо сочинений, связанных с философской проблематикой, мыслитель отзывался и на художественные произведения, в том числе Л.Н. Толстого. В мартовском номере «Вопросов философии и психологии» за 1891 г. вышла обширная статья А.А. Козлова «Письма о книге гр. Л.Н. Толстого «О жизни» (Письмо десятое. От автора к г. NN)», цитату из которой Страхов приводит в письме к Говорухе-Отроку. В частности, А.А. Козлов пишет: «Но, однако, в книге "О жизни" есть несколько глав, в которых гр. Толстой специально и прямо занимается определением того, что нужно разуместь под нашим "я". Прежде всего я должен вам сказать, что главы эти написаны так *прекрасно и сильно*, что при чтении их местами просто дух захватывает от возбуждения чувств; но, к сожалению, должен я прибавить, что, несмотря на глубину и истину тех или других *отдельных* положений, все-таки в целом содержание этих глав не дает твердой почвы для удовлетворительного решения поставленного мною вопроса и, в конце концов возбуждает чувства разочарования и сомнения. Вы помните, что в этих главах гр. Толстой, отстаивая свой, по-моему, ошибочный тезис: "смерти нет", доказывает, что наше "я" не есть *ни* вещественно наше *тело*, *ни* непосредственное, непространственное наше *сознание*. Почему так? Потому что, думает он, вещественное тело наше не есть нечто тождественное, а непрерывно *течет* и постоянно *изменяется* в своих состояниях. Если же оно и признается нами одним и тем же, то только на основании постоянно пребывающего и соединенного с ним нашего невещественного сознания» (Козлов, 1891: 97).

Суждения А.А. Козлова о Л.Н. Толстом отрицательно оценивались Н.Н. Страховым. Позднее, в письме Толстому от 16 июня 1895 г., он сообщает о реакции читателей на появление рассказа «Хозяин и работник»: «Вы недавно могли видеть, что значит появление Вашего рассказа. Настоящий праздник в Русской Литературе! Успех, какого до сих пор не имел у нас ни один известный писатель. И начали Вас судить так строго, как никого не судили. Забавные оценщики! Самая глупая статья, по-моему, – Козлова в «Вопросах». Ведь как тупы люди! Наверное, самые простые читатели поняли *ужас* Вас[илия] Андреича, а присяжные критики и философы и перед этим ужасом останавливаются, как корова перед новыми воротами. Что касается до смерти, то, очевидно, никакого представления о ней не может образоваться в этих головах, как будто они пятилетние ребята» (Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова, 2023, II, 2: 506).

В статье А.А. Козлова «Анализ последнего произведения гр. Л.Н. Толстого "Хозяин и работник"», о которой Страхов сообщает писателю, Козлов пишет: «За *внешней фабулой* прикрывается незаметно воплощающаяся в сочинении *мистерия*, содержание которой не имеет никакой внутренней связи с поездкой Брежунова, метелью и проч., и состоит в том, что неправедно живший *грешник* перед концом жизни чудесно покаялся, любовно *отождествил* себя с презираемым им человеком и, совершивши это дело любви, тотчас же замерз и умер,

так как ему на этом свете ничего не оставалось делать после этого исполненного им акта любви, которая есть, по религии гр. Толстого, *единственное наше назначение в жизни*» (Козлов, 1895: 327). Как полагает А.А. Козлов, художественные образы в рассказе «не составляют *единого неразрывного целого*, а существуют в отдельности» (Козлов, 1895: 328). Сущность всего произведения гр. Толстого заключается в развязке, которая, по мысли рецензента, «конечно же, была изобретена раньше всего и взята из области религиозно-моральной, а потом уже к ней подбиралась завязка из области эстетической» (Козлов, 1895: 329).

Ю.Н. Говоруха-Отрок в своих печатных выступлениях, напротив, благожелательно отзывается о профессоре А.А. Козлове, подчеркивая православные основания его телеологизма и близость к славянофилам. Козлова, по мнению критика, «как и всех русских людей, желавших самостоятельно мыслить и чувствовать, не подчиняясь веяниям минуты и журнальной указке, в нашей журналистике "замалчивали" или вышучивали с хохотом, с визгом, с циничным глумлением, по обыкновению» (Говоруха-Отрок, 2012с: 257), вследствие чего философу пришлось пережить «многие годы умственного и нравственного одиночества» (Там же). Отзываясь на издаваемый А.А. Козловым с 1888 года сборник «Своё слово», Говоруха-Отрок замечает: «Иные мысли, с которыми мы здесь встретимся, если не новы, то очень оригинально высказаны и освещают вопрос с некоторых очень любопытных сторон» (Говоруха-Отрок, 2012е: 698). Характеризуя Козлова как философа, Говоруха-Отрок считает, что он «пришел к сознанию необходимости, приняв западноевропейское философское наследие, отнестись к нему критически и создать *свою философию*» (Говоруха-Отрок, 2012с: 263).

Сергей Николаевич Трубецкой
(1862–1905)

Константин Николаевич Леонтьев
(1831–1891)

8 октября 1892 г.: «*Но возьмите октябрь<ьский> "Вестн<ик> Европы" – вот Вам пища. Сергей Трубецкой написал об К.Н. Леонтьеве. Они все стараются похоронить славянофильство, и потому не просто нападают на Леонтьева, у которого и по-моему много недостатков, но ставят эти недостатки на счет славянофильству. Жаль только, что очень дурно это доказывают, вместо выводов – одни громкие фразы. Теперь, Вы увидите, славянофильство уже убито, а наступило поклонение вселенской правде и вселенскому единению. Московские пророки провозглашают, что человечество при помощи либерализма и социализма скоро все уравниется и сольется в одно государство. Но на этом дело не остановится, произойдет огромный переворот и водворится теократия. Словом, что-нибудь в этом вселенском роде.*

Обидела меня одна фраза: «Данилевский – славянофил в зоологии...» Что это значит? Его исследования по рыболовству, его борьба с филлоксерою, его дарвинизм – ужели все это может быть предметом шутки и подсмеивания? Сергей Трубецкой – очень образованный и много понимающий человек, но и он заряжен московским велеречьем и острословием, которого я терпеть не могу, – и которое может испортить самое прекрасное дело, – нить, которая не дает доходить до дела, а довольствуется словами» (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1892-1893: Л. 8).

25 октября 1892 г. «*Забыл поблагодарить Вас за статью о Трубецком. Очень доказательно!*» (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1892-1893: Л. 10).

С.Н. Трубецкой – русский религиозный философ, публицист и общественный деятель, профессор Императорского Московского университета. Его статья «Разочарованный славянофил: Восток, Россия и славянство, сборник статей К. Леонтьева» (Трубецкой, 1892)

вызвала полемику: на нее откликнулись Ю.Н. Говоруха-Отрок (Говоруха-Отрок, 2012b), Л.А. Тихомиров (Тихомиров, 1892), позднее А.А. Киреев (Киреев, 1912). Трубецкой ответил своим оппонентам статьей «Противоречия нашей культуры» (Трубецкой, 1907).

В работе, появившейся спустя год после смерти К.Н. Леонтьева, С.Н. Трубецкой характеризует мыслителя как «разочарованного славянофила, пессимиста славянофильства» (Трубецкой, 1892: 772), который «значительно оригинальнее» по таланту Н.Я. Данилевского. В сочинениях Леонтьева, соединяющих «страсть к парадоксу» и «ученическую откровенность своей проповеди» (Трубецкой, 1892: 772), Трубецкой видит «убежденную и продуманную апологию реакции» (Трубецкой, 1892: 772). Леонтьев, по мысли Трубецкого, «не верил в историю и прогресс, не верил в человечество» (Трубецкой, 1892: 774). В целом же сочинения Леонтьева – это последнее слово славянофильства» (Трубецкой, 1892: 772). «Такого глубокого неверия в Россию, такого разочарования в ней мы стали бы напрасно искать у многих крайних западников: по крайней мере никто из них не выразил его так наглядно, никто не пророчил, а главное не *желал* для России столь постыдного конца» (Трубецкой, 1892: 802).

Говоруха-Отрок отозвался на статью С.Н. Трубецкого критикой, вызвавшей благожелательный отклик Н.Н. Страхова. Автора статьи Говоруха-Отрок характеризует как «покорного, но не весьма понятливого ученика <...> Вл. Соловьева» (Говоруха-Отрок, 2012b: 191). Для Говорухи-Отрока «многозначителен тот факт, что заговорили о К.Н. Леонтьеве в журнале, где систематически замалчивалась деятельность этого, по признанию самого <...> князя Трубецкого, выдающегося и оригинального писателя» (Говоруха-Отрок, 2012b: 191). Статья Трубецкого, по мысли Говорухи-Отрока, не является критикой, поскольку «не хочет раскрыть сущность и смысл воззрений Леонтьева» (Говоруха-Отрок, 2012b: 192), а просто «желает дискредитировать эти воззрения в глазах читающей толпы» (Там же).

«Для достижения этой цели он, "философ", унижается до жаргона уличных листков, называя Леонтьева проповедником "мракобесия", а каких-то не названных им писателей "перекувыркнувшимися" (?) террористами» (Говоруха-Отрок, 2012b: 192). Так, Трубецкой пишет, что Леонтьев «одним из первых писателей <...> пустил в ход <...> ложные толкования церковного учения о страхе Божиим, то особого рода христианство "железной рукавицы", которое пришлось по вкусу нынешним перекувыркнувшимся террористам и, к сожалению, проповедуются не одними газетами консервативного направления. Фарисеи, купившие Христа за тридцать сребреников, чтобы предать Его в руки игемона, они не различают "страх иудейский" от "страха Божия", священный трепет верующего и любящего сердца – от трепета бесовского» (Трубецкой, 1892: 804). Весьма вероятно, эту уничижительную характеристику Говоруха-Отрок воспринимает как адресованную в том числе и себе лично⁵.

⁵ Мировоззренческий поворот Говорухи-Отрока, отказавшегося от идеологии либерального народничества в пользу религиозного консерватизма, обусловил перемену в его установках литературно-философского анализа – переход на позиции вечных истин христианства и «почвеннического» здравого смысла, аналитических стратегий «органической критики» А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова. Такой переход, который кн. В.П. Мещерский описал как превращение «из Савла в Павла» (Мещерский, 1896: 368), некоторыми современниками Говорухи-Отрока, в особенности его бывшими единомышленниками, был воспринят крайне негативно: его называли «ренегат», «отступник». И.И. Ясинский, писатель, журналист, критик и издатель, говоря о фельетонах Говорухи-Отрока о творчестве В.Г. Короленко, характеризует критика как «бывшего социалиста, и, по-видимому, искреннего ренегата, наподобие Тихомирова». (Ясинский, 1926: 140). Сам В.Г. Короленко, творчеству которого Ю.Н. Говоруха-Отрок посвятил критический этюд, где дал высокую оценку его произведениям, при этом выразив надежду на то, что писатель «когда-нибудь решительно отделается от сентиментальности, доктринёрства и резонёрства» (Говоруха-Отрок, 1893: 22), называет эти характеристики «чрезвычайно лестными», при этом сам подход Говорухи-Отрока к анализу его произведений писатель сравнивает с «прокрустовым ложем, в которое он меня усиленно старается втиснуть» (Короленко, 1930: 37). Говоруху-Отрока и Тихомирова как сотрудников «Московских ведомостей» Короленко определяет как «клику Страстного бульвара» (Короленко, 1930: 36). На предложение стать сотрудником издания Короленко отвечает отказом: «я отклонил этот призыв к сослужению соборне с гг. Тихомировым и Ю. Николаевым» (Короленко, 1930: 37). Оценка Говорухи-Отрока как ренегата

Характеризуя стиль Трубецкого, Говоруха-Отрок заключает: «Вульгарные слова, вульгарные обороты речи свидетельствуют о вульгарности в самых мыслях писателя, их употребившего» (Говоруха-Отрок, 2012b: 192). Так, оценивая воззрения Леонтьева и его последователей, Трубецкой использует такие выражения: «некоторые газеты известного направления селятся доставить ему лавры» (Трубецкой, 1892: 772), «циническая откровенность проповеди» (Трубецкой, 1892: 772), «проповедь реакции и мракобесия» (Трубецкой, 1892: 772), «убежденная и продуманная политическая апология реакции» (Трубецкой, 1892: 773), «полное отсутствие веры в самобытность русского духа» (Трубецкой, 1892: 773), «глубокая ненависть к "гнилому" Западу и его культуре» (Трубецкой, 1892: 774), «саморазложение славянофильского учения» (Трубецкой, 1892: 775), «безнравственные воззрения нынешнего газетного славянофильства» (Трубецкой, 1892: 782), «перекувыркнувшийся реакционный нигилизм нашей прессы» (Трубецкой, 1892: 782), «односложное и сбивчивое» учение (Трубецкой, 1892: 784), «отчаянная борьба ... против всего, что называется цивилизацией» (Трубецкой, 1892: 783), «"патриотические" консерваторы» (Трубецкой, 1892: 787), «наш обскурантизм» (Трубецкой, 1892: 794), «наши ложные консерваторы» (Трубецкой, 1892: 794), «полная путаница понятий» (Трубецкой, 1892: 796), «безнадежная политическая программа» (Трубецкой, 1892: 797), «абсурд логики ложных мыслей» (Трубецкой, 1892: 802), «взывал к насилию и реакции» (Трубецкой, 1892: 803), «обскурантизм и крепостничество» (Трубецкой, 1892: 803) и т. п.

Критик подробно останавливается на словах Трубецкого о Данилевском, которые так возмутили Страхова, о чем он написал Говорухе-Отроку 8 октября 1892 г. «Как Данилевский – этот славянофил в зоологии и зоолог в славянофильстве, – Леонтьев, считающий себя его учеником и последователем, столь же чужд настоящего исторического образования и еще более философского понимания истории» (Трубецкой, 1892: 797). В этом суждении Говоруха-Отрок, как и Страхов, не видит «никакого острословия и никакого смысла» (Говоруха-Отрок, 2012b: 193). Вторя страховскому определению, данному в переписке, Говоруха-Отрок заключает: «эта фраза <...> есть только плод московского клубного острословия и велеречия» (Там же). По мысли Говорухи-Отрока, Трубецкой использует эту не имеющую никакого смысла фразу, только чтобы «дать готовую формулу разным глупцам, которые бессмысленно станут повторять, что Данилевский был "славянофил в зоологии и зоолог в славянофильстве"» (Там же).

Говоруха-Отрок замечает, что свои суждения Трубецкой «даже не пытается доказать <...> а ограничивается голословным утверждением, ничем его не подкрепляя» (Там же). Это относится к утверждению Трубецкого о том, что Леонтьев «был чужд философского понимания истории» (Говоруха-Отрок, 2012b: 194), а также в своих сочинениях представил «апофеоз "варварства" и "грубости"» (Говоруха-Отрок, 2012b: 196). Свое мнение об ошибочности суждений Трубецкого Говоруха-Отрок подкрепляет обширными ссылками из работ Леонтьева. Рассуждая над определением «разочарованный славянофил», данным Леонтьеву Трубецким, Говоруха-Отрок заключает: «Леонтьев разочаровался в идее европейского, как он выражался, эгалитарного прогресса, он разочаровался в европейском демократическом движении, он разочаровался, наконец, в мечтаниях о будущем, уже окончательном, устройстве человечества, которое приведет к общему благополучию, разочаровался и в демократических, и в теократических мечтах о таком устройстве, – но он не разочаровался в идее православия, он не разочаровался в Церкви, и вот почему назвать его "разочарованным славянофилом" можно лишь по странному недоразумению, или вследствие совершенного непонимания как сущности славянофильства, так и сущности воззрений

впоследствии закрепились в советской научной мысли: «участник движения 1970-х гг., потом ренегат» (Итенберг, 1965: 341).

Леонтьева» (Говоруха-Отрок, 2012b: 205). Леонтьева, как считает Говоруха-Отрок, можно назвать «последним славянофилом», но не «разочарованным» (Говоруха-Отрок, 2012b: 206). «Точка зрения Трубецкого упрощенная, с нее нельзя толковать такое сложное и оригинальное явление, как К.Н. Леонтьев» (Говоруха-Отрок, 2012b: 208), – заключает Говоруха-Отрок.

Отдельного размышления и подробного комментирования заслуживают упоминания в письмах Н.Н. Страхова Ю.Н. Говорухе-Отроку В.В. Розанова и В.С. Соловьева – важных собеседников для обоих мыслителей, входивших в их «сферу разговора». Исследование этих упоминаний в силу их полноты и многозначительности следует предпринять особым образом; предварительно здесь полагаю уместным указать на следующее.

Образ Розанова нередко возникает на страницах писем Страхова Говорухе-Отроку, включая последнее (письма от 21 февраля 1891 г.; 9 марта 1891 г.; 22 апреля 1892 г.; 8 октября 1892 г.; 25 октября 1892 г.; 10 декабря 1895 г.; 18 января 1896 г.). Характеристику личности философа Страхов дает в двух из них. В письме от 21 февраля 1891 г. замечает: *«Василий Васильевич Розанов приезжал в Петербург со мной познакомиться; он человек очень даровитый и милый, но несколько болезненный. У него недостает чутья к комическому, он слишком сентиментален, работает порывами, не владеет собою»* (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1891: Л. 5).

Гораздо позднее, в письме от 10 декабря 1895 г. Страхов, благодаря Говорухе-Отроку за поклон, переданный с Розановым, характеризует последнего так: *«Розанов мил по-прежнему и по-прежнему увлекается. Теперь уже он проповедывает терпимость и кается в фанатизме, с которым писал о Толстом»* (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1894-1896: Л. 10). И в последнем страховском письме от 18 января 1896 г. тоже есть упоминание Розанова: *«Письмо Ваше пришло при Розанове, и он тут же читал его и нашел для себя поучительным»* (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1894-1896: Л. 12).

В.В. Розанов часто навещал Н.Н. Страхова в последние дни его жизни, о чем оставил воспоминания, объединив их впоследствии с воспоминаниями о Ю.Н. Говорухе-Отроке (Розанов, 1913: 455-531). Книга «Литературные изгнанники» (1913) занимает особое место в творчестве писателя, и, как считает В.А. Фатеев, появилась во время растущего признания Розанова не случайно. По мысли исследователя, «у В.В. Розанова была очень хорошая черта: у него болела душа за другого человека <...> Болела душа еще и потому, что в жизни нигилизм как-то всё брал верх, а те мыслители, которые пытались приостановить его торжествующий ход, умирали в безвестности» (Фатеев, 2015: 176). В.В. Розанов надеялся, что его собственный успех будет способствовать и возвращению интереса у русских читателей к литературно-философскому творчеству уже забытых к середине 1910-х годов близких ему мыслителей «понимающего» склада, в том числе Н.Н. Страхова и Ю.Н. Говорухи-Отрока. Пытаясь восстановить память «литературных изгнанников», Розанов ориентировался на опыт Страхова, который, несмотря на трудности, издавал и популяризировал сочинения А.А. Григорьева и Н.Я. Данилевского. В.В. Розанов писал об этом так: «Что это, неужели я буду "читаем" (успех "Уед<иненного>")? То только, что "со мной" будут читаемы, останутся в памяти и получают какой-то там "успех" (может быть ненужный) Страхов, Леонтьев, Говоруха-Отрок (не издан); может быть, Фл<оренский> и Рцы. Для самого – не надо, и м<ожет> быть, не следует» (Розанов, 2010: 136).

В.С. Соловьев был одним из тех современников Н.Н. Страхова и Ю.Н. Говорухи-Отрока, с кем они были лично знакомы и полемизировали на страницах отечественной периодики. Личность Соловьева и особенности стиля его мышления Страхов метафорически охарактеризовал в письме Говорухе-Отроку от 21 февраля 1891 г. так: *«Да он весь путаница, и был путаницей от самого начала. Очень избалован, очень симпатичен, наивно-лукав, но пустоцвет совершенный»* (Письма Николая Николаевича Страхова..., 1891: Л. 5 об.),

продолжив характеристику в письме от 9 марта 1891 г.: «*Логика у него нет никакой, а есть талантливость, большой круг понятий и речистость. Но он постоянно (то, что называется) плетет*» (Там же: Л. 8)⁶.

Следует заметить, что несмотря на ожесточенный характер полемик между Н.Н. Страховым, В.С. Соловьевым и Ю.Н. Говорухой-Отроком, между мыслителями сохранялись личные, видимо, приятельские отношения, о чем свидетельствует эпистолярный современников. Так, в письме А.А. Фета В.С. Соловьеву от 8 июля 1892 г. Фет с огорчением пишет, что от Юрия Николаевича он узнал об изменении планов Соловьева приехать в Воробьевку. Далее Фет пишет: «Уступаю перо более опытной руке и дружески жму Вам руку. Ваш старый А. Шеншин». Приписку к письму делает Говоруха-Отрок, внося «два слова к нашему разговору о церкви идеальной и реальной», замечая: «для всякого верующего в церковь идеальную тем самым она становится реальной, хотя и не заключенной в ведомую форму, т<аким> об<разом>, есть только одна действительно существующая церковь – идеальная. Благодать, сообщаемая помазанием Царя, действительна, потому что, будь Царь верующий или нет, добрый или злой, он не отрекается от Христа. Если он в душе верующий, то благодать только будет иметь отрицательное действие. Неверующий же деятель прямо отрекается от Христа и жизнью, и делом, и словом. Вот почему Ваш пример неудачен», подписываясь «Ваш Юрий» (Фет, 1892: 326). Уже через два дня, 10 июля 1892 г., Фет пишет Соловьеву следующее письмо, в котором повторяет свое приглашение погостить в Воробьевке: «мы все ждем Вас ежедневно с распростертыми объятиями к Юрию Николаевичу во флигель» (Фет, 1892: 326-327).

Размышления о мыслителях-современниках, высказанные Н.Н. Страховым в письмах Ю.Н. Говорухе-Отроку, показывают, насколько философ был заинтересован в ответном слове своего собеседника, внимателен к его размышлениям. Установки на свободное мышление, открытость, самостоятельность, стремление непредвзято понять другого – такие герменевтические по своей сути стратегии были свойственны и Н.Н. Страхову, и Ю.Н. Говорухе-Отроку.

Источники

Письма Николая Николаевича Страхова Юрию Николаевичу Говорухе-Отроку. [Рукопись] ч. 2. СПб., 1891, ОР РГБ, Ф. 178. Оп. 1. № 9631. Ед. хр. 2. 20 л.

Письма Николая Николаевича Страхова Юрию Николаевичу Говорухе-Отроку. [Рукопись] ч. 3. СПб., 1892-1893, ОР РГБ, Ф. 178. Оп. 1. № 9631. Ед. хр. 3. 14 л.

Письма Николая Николаевича Страхова Юрию Николаевичу Говорухе-Отроку. [Рукопись] ч. 4. СПб., 1894-1896, ОР РГБ, Ф. 178. Оп. 1. № 9631. Ед. хр. 4. 13 л.

Письма Николая Николаевича Страхова Юрию Николаевичу Говорухе-Отроку. [Рукопись] 24 сентября – 22 октября 1893, РГАЛИ, Ф. 1159. Оп. 2. Ед. хр. 2. 3 л.

Письма Николая Яковлевича Грота Николаю Николаевичу Страхову. [Рукопись] 1887-1895, ОР РНБ, Ф. 747. Ед. хр. 13. 70 л.

⁶ Эта страховская характеристика стиля мышления В.С. Соловьева перекликается с характеристикой, данной Н.Я. Гротом в письме К.Н. Победоносцеву от 5 ноября 1891 г., где он отмечает «некоторую отвлеченность его полубогословских полумифологических формул» (Победоносцев, 1923: 956).

Литература

- Введенский, А. И. (1896), «Памяти Ю. Н. Говорухи-Отрока [Ю. Николаева]», *Богословский вестник*, 3(8), 208–212.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (2012a), «Господин Антихрист», *Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: Том I*, Росток, Санкт-Петербург, 728–738.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (1889), «Несколько слов о философском журнале: По поводу статьи проф. Грота “О новом философском журнале”», *Южный край*, 28 сент., 3002, 1.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (2012b), «Новый критик славянофильства. “Разочарованный славянофил”, статья князя С.Н. Трубецкого», *Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: Том II*, Росток, Санкт-Петербург, 191–208.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (2012c), «Новый философский журнал “Вопросы философии и психологии”. Под редакцией профессора Н.Я. Грота», *Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: Том II*, Росток, Санкт-Петербург, 248–277.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (1893), *Очерки современной беллетристики. В.Г. Короленко*, Университетская типография, Москва.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (2012d), «Письмо К.Н. Леонтьеву от 2 апреля 1891 г.», *Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: Том I*, Росток, Санкт-Петербург, 797.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (2012e), «Православие и католицизм. По поводу философско-литературного сборника “Свое слово”, издаваемого проф. А.А. Козловым», *Во что веровали русские писатели? Литературная критика и религиозно-философская публицистика: Том II*, Росток, Санкт-Петербург, 698–709.
- Говоруха-Отрок, Ю. Н. (Ю. Николаев) (1890), «“Ученое простодушие” и “уличное” лукавство: По поводу русского перевода книги Ибвергега-Гейнце “История новой философии”», *Московские ведомости*, 15 дек., 346, 3–5.
- Григорьев, Ап. А. (1999), *Письма*, Наука, Москва.
- Грот, Н. Я. (1886), «К вопросу о философском журнале», *Русские ведомости*, Москва, 16 ноября, 315, 3.
- Грот, Н. Я. (1895), «К читателям», *Вопросы философии и психологии*, 30(V), I–IV.
- Ермищев, А. А. (2021), «Идеолог Ю.Н. Говоруха-Отрок и философ Н.Я. Грот: полемика 1890–1891 гг.», *Вопросы философии*, 11, 123–137. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-11-123-137; EDN: ВТРJNH
- Ермищев, А. А. (2016), «Первый год журнала “Вопросы философии и психологии” (ноябрь 1889 г. – январь 1891 г.)», *Вопросы философии*, 2, 113–126. EDN: VVNJMN
- Зеньковский, В. В. (2001), *История русской философии*, Академический Проект, Раритет, Москва.
- Итенберг, Б. С. (1965), *Движение революционного народничества. Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х годах XIX в.*, Наука, Москва.
- Киреев, А. А. (1912), «Наши противники и наши союзники», *Сочинения в 2 т. Т. 2*, издание А. С. Суворина, Санкт-Петербург, 149–158.
- Козлов, А. А. (1895), «Анализ последнего произведения гр. Л.Н. Толстого: “Хозяин и работник”», *Вопросы философии и психологии*, май, 28, 313–330.
- Козлов, А. А. (1891), «Письма о книге гр. Л.Н. Толстого “О жизни” (Письмо десятое. От автора к г. NN) (продолжение)», *Вопросы философии и психологии*, март, 7, 69–102.
- Короленко, В. Г. (1930), *Письма к П.С. Ивановской*, Изд-во политкаторжан, Москва.
- Мещерский, В. П. (1896), «Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока», *Русское обозрение*, XLI, 368–369.
- Мотовникова, Е. Н. (2015), «Н.Н. Страхов и его ученики: герменевтические установки общения», *Теория и практика общественного развития*, 10, 184–187. EDN: UBEZWR
- Переписка Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова (1870–1896): в 2 т.* (2023), сост. Л.В. Калюжная, Т.Г. Никифорова, В.А. Фатеев, В.Ю. Шведов. Изд-во «Пушкинский Дом», Санкт-Петербург.
- К. П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки* (1923), Том 1, полутом 2, Гос. изд-во, Москва; Петроград.

- Розанов, В. В. (2010), *Листва. Уединенное. Опавшие листья*, Республика, Москва; Ростов, Санкт-Петербург.
- Розанов, В. В. (1913), *Литературные изгнанники*, Санкт-Петербург.
- Салтыков-Щедрин, М. Е. (1970), *Собрание сочинений в двадцати томах. Том 9. Критика и публицистика (1868–1883)*, Художественная литература, Москва.
- Страхов, Н. Н. (1891), «Введение в философию Генриха Струве. Варшава, 1890», *Журнал Министерства народного просвещения*, 2, 389–397.
- Страхов, Н. Н. (1891), «Заметка о предыдущем “Ответе”», *Журнал Министерства народного просвещения*, 4, 460–462.
- Струве, Г. Е. (1891), «Ответ Страхову», *Журнал Министерства народного просвещения*, 4, 454–460.
- Тихомиров, Л. А. (1892), «Славянофилы и западники в современных отголосках», *Русское обозрение*, 10 [Электронный ресурс] URL: <https://samoderjavie.ru/node/551> (дата обращения: 12.05.2026)
- Трубецкой, С. Н. (1907), «Противоречия нашей культуры», *Собрание сочинений кн. Сергея Николаевича Трубецкого. Т. I*, тип. Г. Лисснера и Д. Собко, Москва, 212–229.
- Трубецкой, С. Н. (1892), «Разочарованный славянофил: Восток, Россия и славянство, сборник статей К. Леонтьева – Т. I и II. М., 1885–86; К. Леонтьев. Национальная политика, как орудие всемирной революции», *Вестник Европы*, Октябрь, Кн. 10, 772–810.
- Ольхов, П. А. (2011), *Диалог и История: Экзистенциальные аспекты исторического мышления в XIX–XXI вв.*, Научная книга, Москва. EDN: QXECQD
- Фатеев, В. А. (2015), «Борьба В.В. Розанова за репутации и наследие “литературных изгнанников”», *Христианское чтение*, 3, 163–182. EDN: ULHCCR
- Фет, А. А. (2011), «Переписка с Н.Н. Страховым (1877–1892)», *А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 кн. Кн. 2*, отв. ред. Т.Г. Динесман, ИМЛИ РАН, Москва, 233–550.
- Фет, А. А. (1982), *Сочинения в 2 т.: Т. 2*, Художественная литература, Москва.
- Ясинский, И. И. (1926), *Роман моей жизни. Книга воспоминаний*, Гос. изд-во, Москва, Ленинград.

Sources

- Manuscripts Department of the National Library of Russia. Fond 747.
Manuscript Department of the Russian State Library. Fond 178. Op. 1. No. 9631.
Russian State Archive of Literature and Art. Fond 1159.

References

- Govorukha-Otrok, Yu. N. (Yu. Nikolaev) (1889), "A Few Words on the Philosophical Journal: Regarding Prof. Grot's Article 'On the New Philosophical Journal'", *Yuzhny kray* [Southern Land], Sept. 28, 3002, 1 (in Russ.).
- Govorukha-Otrok, Yu. N. (Yu. Nikolaev) (2012b), "A New Critic of Slavophilism. 'A Disillusioned Slavophile': An Article by Prince S.N. Trubetskoy", in: *Vo chto verovali russkie pisateli? Literaturnaya kritika i religiozno-filosofskaya publitsistika: Tom II* [What Did Russian Writers Believe In? Literary Criticism and Religious-Philosophical Essays: Volume II], Rostok, Saint Petersburg, 191-208 (in Russ.).
- Govorukha-Otrok, Yu. N. (Yu. Nikolaev) (2012c), "A New Philosophical Journal: 'Questions of Philosophy and Psychology'. Edited by Professor N.Ya. Grot", in: *Vo chto verovali russkie pisateli? Literaturnaya kritika i religiozno-filosofskaya publitsistika: Tom II* [What Did Russian Writers Believe In? Literary Criticism and Religious-Philosophical Essays: Volume II], Rostok, Saint Petersburg, 248-277. (in Russ.).
- Govorukha-Otrok, Yu. N. (Yu. Nikolaev) (1890), "'Learned Naivety' and 'Street-Smart' Cunning: On the Russian Translation of Ueberweg and Heinze's 'History of Modern Philosophy'", *Moskovskie Vedomosti*, Dec. 15, 346, 3–5 in Russ.
- Govorukha-Otrok, Yu. N. (Yu. Nikolaev) (2012d), "Letter to K.N. Leontiev dated April 2, 1891", in: *Vo chto verovali russkie pisateli? Literaturnaya kritika i religiozno-filosofskaya publitsistika: Tom I* [What Did Russian Writers Believe In? Literary Criticism and Religious-Philosophical Essays: Volume I], Rostok, Saint Petersburg, 797 (in Russ.).

Govorukha-Otrok Yu. N. (2012a), "Mr. Antichrist", in: *Vo chto verovali russkie pisateli? Literaturnaya kritika i religiozno-filosofskaya publitsistika: Tom I* [What Did Russian Writers Believe In? Literary Criticism and Religious-Philosophical Essays: Volume I], Rostok, Saint Petersburg, 728-738 (in Russ.).

Govorukha-Otrok, Yu. N. (1893), *Ocherki sovremennoy belletristiki*. V.G. Korolenko [Essays on Contemporary Fiction. V.G. Korolenko], University Press, Moscow (in Russ.).

Govorukha-Otrok, Yu. N. (Yu. Nikolaev) (2012e), "Orthodoxy and Catholicism: On the Philosophical-Literary Collection 'Svoe Slovo' [One's Own Word], Edited by Prof. A.A. Kozlov", in: *Vo chto verovali russkie pisateli? Literaturnaya kritika i religiozno-filosofskaya publitsistika: Tom II* [What Did Russian Writers Believe In? Literary Criticism and Religious-Philosophical Essays: Volume II], Rostok, Saint Petersburg, 698-709 (in Russ.).

Grigoriev, Ap. A. (1999), *Pisma* [Letters], Nauka, Moscow (in Russ.).

Grot, N. Ya. (1886), "On the Question of a Philosophical Journal", *Russkie Vedomosti*, Moscow, November 16, 315, 3 (in Russ.).

Grot, N. Ya. (1895), "To the Readers", *Voprosy filosofii i psikhologii* [Problems of Philosophy and Psychology], 30(V), I-IV (in Russ.).

Ermichyov, A. A. (2016), "The First Year of «Voprosy filosofii i psikhologii» (November, 1889 – January, 1891)", *Voprosy Filosofii*, 2, 113-126 (in Russ.). EDN: VVNJMN

Ermichev, A. A. (2021), "The Ideologist Yu.N. Govorukha-Otrok and The Philosopher N.Ya. Grot: Polemics of 1890-1891", *Voprosy filosofii*, 11, 123-137 (in Russ.). DOI: 10.21146/0042-8744-2021-11-123-137; EDN: BTPJNH

Fateev, V. A. (2015), "Fighting of Vasily Rozanov for The Reputations and Heritage of The "Literary Exiles", *Christian Reading*, 3, 163-182 (in Russ.). EDN: ULHCCR

Fet, A. A. (2011), "Correspondence with N.N. Strakhov (1877–1892)", in: *A.A. Fet i ego literaturnoe okruzhenie: V 2 kn. Kn. 2* [A.A. Fet and His Literary Circle: In 2 Books. Book 2], ed. Dinesman, T. G., IMLI RAS, Moscow, 233-550 (in Russ.).

Fet, A. A. (1982), *Sochineniya v 2 t.: T. 2* [Collected Works in 2 Volumes: Vol. 2], Khudozhestvennaya Literatura, Moscow, USSR (in Russ.).

Itenberg, B. S. (1965), *Dvizhenie revolyutsionnogo narodnichestva. Narodnicheskie kruzhki I "hozhenie v narod" v 70-h godah XIX v.* [The Revolutionary Narodnik Movement: Narodnik Circles and the "Going to the People" in the 1870s], Nauka, Moscow, USSR (in Russ.).

Kireev, A. A. (1912), "Our adversaries and our allies", in: *Sochineniya v 2 t. T. 2* [Collected Works in 2 Volumes. Vol. 2], published by A. S. Suvorin, St. Petersburg, 149-158 (in Russ.).

Korolenko V. G. (1930), *Pisma k P.S. Ivanovskoy* [Letters to P.S. Ivanovskaya], Politkatorzhan Publishing House, Moscow (in Russ.).

Kozlov, A. A. (1891), "Letters Concerning Count L.N. Tolstoy's Book 'On Life' (Letter Ten: From the Author to Mr. NN) (Continued)", *Voprosy filosofii i psikhologii*, 7, March, 69-102 (in Russ.).

Kozlov, A. A. (1895), "Analysis of the Latest Work by Count L.N. Tolstoy: 'Master and Man'", *Voprosy filosofii i psikhologii*, 28, May. 313-330 (In Russ.).

Meshchersky, V. P. (1896), "In Memory of Yu.N. Govorukha-Otrok", *Russkoe obozrenie*, XLI, 368-369 (in Russ.).

Motovnikova, E. N. (2015), "Nikolay Strakhov and His Followers: Hermeneutical Framework of Communication", *Theory and Practice of Social Development*, 10, 184-187 (in Russ.). EDN: UBEZWR

Olkhov, P. A. (2011), *Dialog i Istoriya: Ekzistentsial'nye aspekty istoricheskogo myshleniya v XIX–XXI vv.* [Dialogue and History: Existential Aspects of Historical Thinking in the 19th–21st Centuries], Nauchnaya kniga, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: QXECQD

Perepiska L.N. Tolstogo i N.N. Strakhova (1870-1896): v 2 t. (2023) [Correspondence between L.N. Tolstoy and N.N. Strakhov (1870–1896): in 2 volumes], Compiled by Kalyuzhnaya, L. V., Nikiforova, T. G., Fateev, V. A. and Shvedov, V. Yu., Pushkinsky Dom Publishing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

K. P. Pobedonostsev i ego korrespondenty: pisma i zapiski. T. 1, polutom 2 (1923), [K. P. Pobedonostsev and His Correspondents: Letters and Notes. Vol. 1, Part 2], State Publishing House, Moscow; Petrograd, USSR (in Russ.).

Rozanov, V. V. (2010), *Listva. Uedinennoe. Opavshie listiya*, Republic, Moscow; Rostok, St. Petersburg (in Russ.).

- Rozanov, V. V. (1913), *Literaturnye izgnanniki* [Literary Exiles], St. Petersburg (in Russ.).
- Saltykov-Shchedrin, M. E. (1970), *Collected Works in Twenty Volumes. Volume 9: Kritika i publitsistika* [Criticism and Publicistic Writings] (1868–1883), Khudozhestvennaya Literatura, Moscow, USSR (in Russ.).
- Strakhov, N. N. (1891), "A Note on the Previous 'Reply'", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 4, 460-462 (in Russ.).
- Strakhov, N. N. (1891), "Introduction to Philosophy by Henryk Struve. Warsaw, 1890", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 2, 389-397 (in Russ.).
- Struve, G. E. (1891), "Answer to Strakhov", *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], 4, 454-460 (in Russ.).
- Tikhomirov, L. A. (1892), "Slavophiles and Westernizers in Modern Echoes", *Russkoe obozrenie*, 10, Available at: <https://samoderjavie.ru/node/551> (accessed: 12.05.2026) (in Russ.).
- Trubetskoy, S. N. (1892), "A Disillusioned Slavophile: 'The East, Russia, and Slavdom' (Collection of Articles by K. Leontiev, Vols. I & II, Moscow, 1885–86); K. Leontiev, 'National Policy as an Instrument of World Revolution'", *Vestnik Evropy*, 10, 772-810 (in Russ.).
- Trubetskoy, S. N. (1907), "Contradictions of Our Culture", in: *Sobraniye sochineniy kn. Sergeya Nikolayevicha Trubetskogo*, [Collected Works of Prince Sergei Nikolaevich Trubetskoy], Vol. I, G. Lissner & D. Sobko Printing House, Moscow, 212-229 (in Russ.).
- Vvedensky, A. I. (1896), "In memory of Yu. N. Govorukha-Youth [Yu. Nikolaev]", *Bogoslovsky vestnik* [Theological Bulletin], 3(8), 208-212 (in Russ.).
- Yasinsky, I. I. (1926), *Roman moy zhizni. Kniga vospominaniy* [The Novel of My Life: A Book of Memoirs], State Publishing House, Moscow, Leningrad (in Russ.).
- Zenkovsky, V. V. (2001), *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy], Akademichesky Proekt, Raritet, Moscow (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Дикарева Олеся Викторовна, магистр философии, учитель русского языка и литературы, Образовательный комплекс "Лицей №3" им. С.П. Угаровой, м-н Интернациональный, д. 1А, г. Старый Оскол, Белгородская область, 309530, Россия; аспирант кафедры философии и теологии, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; Olesya-Dikareva2010@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Olesya V. Dikareva, Master of Philosophy, Teacher of Russian Language and Literature, S.P. Ugarova Lyceum No. 3 Educational Complex, 1A International Dist., Stary Oskol, Belgorod region, 309530, Russia; PhD Student at the Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; Olesya-Dikareva2010@yandex.ru